

нужд Евросоюза в целом и потребностей экономик самих этих стран. Как показывают последние решения ЕС, основное бремя этих расходов ложится на самые мощные государства Европы, прежде всего на ФРГ. Именно по этой причине европейская политика Германии все в большей степени строится и реализуется на основе трезвых и взвешенных оценок своей роли в Евросоюзе. Это предопределяет ее вынужденный политический и экономический «альтруизм», с одной стороны, с другой, — в этой политике просматривается очевидное стремление властей ФРГ не перейти ту черту, за которой станет ощущаться отрицательное влияние этого «альтруизма» на экономику страны и благосостояние немецких граждан. Это и есть политико-экономический прагматизм, граничащий с порождением глобализации — государственным эгоизмом.

ПОЗИЦИЯ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (2011 г.)

Шевелёва М. В., Белорусский государственный университет

Произошедшие в 2011 г. политические кризисы в странах Ближнего Востока и Северной Африки («арабская весна») привели к существенным изменениям в регионе. Политические кризисы и последовавшие за ними реформы затронули страны — участницы Движения неприсоединения (ДН), в том числе председательствующее в настоящее время государство — Арабскую Республику Египет. В этой связи видится актуальным проследить формирование позиции ДН в отношении событий, происходящих в арабских странах.

Следует отметить, что ДН до сих пор не выработало общую позицию в отношении указанных событий: коллективных заявлений не последовало. Движение не давало оценку и довольно слабо реагировало на политические кризисы в арабских странах, а произошедшие там изменения, в том числе в Египте, были автоматически поддержаны. В 2011 г. ДН провело два крупных международных форума: XVI Министерскую памятную конференцию стран — участниц Движения неприсоединения (Бали, Индонезия, 23—27 мая 2011 г.) и юбилейную встречу на уровне министров, посвященную 50-летию образования Движения неприсоединения (Белград, Сербия, 5—7 сентября 2011 г.). В итоговых документах XVI Министерской конференции — Памятной декларации и Заключительном документе — события «арабской весны» не упоминаются, и общая позиция ДН не сформулирована. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, ДН последовательно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела государства. Во-вторых, формат работы Движения не предполагает быстрой реакции на текущие события: общее видение проблем вырабатывается преимущественно на саммитах ДН. Даже в ситуации с Ливией Движение ограничилось лишь выражением «обеспокоенности» по поводу начавшегося вооруженного конфликта, а также призывом к сторонам прекратить огонь и начать национальный диалог. Можно предположить, что общая оценка событиям в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также официальная позиция ДН в отношении политических изменений в регионе будет сформулирована на предстоящем в 2012 г. саммите Движения в Тегеране.

Арабские страны — участницы ДН, в свою очередь, использовали политическую платформу и руководящие принципы Движения — защиту суверенитета и территориальной целостности государства, невмешательство во внутренние дела, поддержку свободного волеизъявления народа — чтобы обосновать официальную позицию «постреволюционных» властей в отношении произошедших в государстве изменений, также подчеркнуть легитимность и состоятельность переходных органов власти. Это, в частности, характерно для Египта и Туниса. Так, на упомянутой выше XVI Министерской конференции министр иностранных дел Туниса отметил, что произошедшие в государстве политические изменения — это «результат потребности народа в достойной жизни и стремления к свободе», а перечисленные им мероприятия, проведенные переходным правительством, способны «успешно завершить переходный период». Исполнявший обязанности Председа-

ля ДН министр иностранных дел Египта Н. аль-Араби в приветственном слове к участникам XVI Министерской конференции подчеркнул, что «конституционные, политические и экономические реформы, проводимые после революции 25 января, способны дать народу подлинную демократию, экономический подъем и социальную справедливость», а государству — возможность «выполнить историческую роль в Движении неприсоединения». Похожее заявление сделал новый министр иностранных дел Египта М. К. Амр на юбилейной министерской встрече ДН в Белграде: он отметил результаты «мирной демократизации страны» и заверил, что Египет и впредь способен выполнить возложенные на него «огромные международные и региональные обязательства».

Представители Сирии и Йемена использовали вышеназванные министерские конференции ДН для того, чтобы заявить о внутренних проблемах. Заместитель министра иностранных дел САР Ф. аль-Микдад в выступлении на XVI Министерской конференции заявил о подрывной деятельности «вооруженных террористических группировок» на территории Сирии и их зарубежной поддержке, а также затронул проблему антисирийской информационной пропаганды в мировых СМИ. Заместитель министра иностранных дел Йеменской Республики Али М. Хасан в выступлении подчеркнул, что «желания и выбор народа» надо уважать, однако изменения должны проводиться в рамках закона, а не посредством «расчленения государства и подталкивания его к конфронтации».

Таким образом, пассивная реакция и нейтральная позиция ДН в отношении политических кризисов в странах Ближнего Востока и Северной Африки объясняются как руководящим принципом Движения («невмешательство во внутренние дела государства»), так и особенностями работы самой организации. Страны, пережившие политические потрясения, в постреволюционный период стараются активно использовать международные форумы, в том числе конференции ДН, для разъяснения позиции нового руководства или подтверждения легитимности переходных институтов власти. Арабские государства, внутривосточное противостояние в которых еще продолжается, рассматривают конференции ДН как дополнительную возможность заявить о внутренних проблемах и обосновать правомерность мероприятий, проводимых национальными властями в целях ликвидации политического кризиса.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шевцова А. Л., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

После распада СЭВ и СССР не только возникли новые независимые государства, но и резко изменилось значение регионов внутри государств. Во внешней политике стран восточной Европы региональное измерение приобрело гораздо более важное значение, чем прежде.

Этому способствовали следующие факторы:

1. Падение значения России в целом и Москвы как центра огромного государства.
2. Тенденция к формированию в ЕС сильных наднациональных органов власти и евробюрократии.
3. Регулирование странами восточной Европы своих взаимоотношений непосредственно друг с другом, зачастую минуя иные центры силы.

Это привело к росту потенциальных региональных угроз с одной стороны, и росту положительного эффекта от регионального сотрудничества стран региона — с другой.

Особенностью восточной Европы явилось появление трех моделей развития региональной структуры независимых государств.

1. Страны, вступившие в ЕС, подчинили свою региональную политику принципам региональной политики Европейского союза:

- провели укрупнение административных единиц, установив их новые границы, как правило, по границам традиционных культурных регионов (Польша, Литва);
- усилили административный вес местных органов власти, передав в их ведение значительно больший, чем ранее, объем полномочий;

— создали механизм трансграничного сотрудничества, опирающийся на прямое взаимодействие местных органов власти соседних стран и взаимодействие трансграничных регионов с органами управления ЕС в Брюсселе. Регионы стран — членов ЕС получили заметную поддержку по линии разнообразных фондов ЕС.

2. Украина и Молдова, не вступившие в ЕС, формально сохранили унитарный характер своего государственного устройства. Однако фактически регионы в этих странах обрели очень высокую степень самостоятельности, как правило, благодаря политическим силам, опирающимся на конкретный регион. В Украине произошло формирование устойчивых политических сил, опирающихся на регионы своего влияния, и борьба за влияние на национальные органы власти стала одной из форм межрегиональных противоречий.

3. Беларусь единственная из стран Восточной Европы сохранила унитарный характер своего государства. Центральные органы власти Беларуси выработали эффективный механизм гармоничного развития всех частей страны и преодоления возможных межрегиональных противоречий. В Беларуси не образовалось ни сильных административных регионов, как в странах ЕС, ни политической слабости центральных органов власти относительно регионов, как в Украине. Беларусь реализует интересы регионов, прежде всего, через учет региональных особенностей и интересов в рамках принимаемых центральными органами власти программ и действий. При этом региональные органы власти сохраняют высокую степень компетенции при решении местных проблем. В том числе в области влияния на внешнеполитические решения.

Разные варианты реализации региональной политики странами-соседями Беларуси и рост значения региональной политики в восточной Европе привели к возникновению уникальной ситуации, когда партнерами Беларуси все чаще являются не национальные правительства, а де-факто и отчасти де-юре — региональные административные, политические структуры, лоббистские группы. Во многих случаях интересы регионов менее идеологизированы, чем позиция национальных органов власти этих стран. Регионы, как правило, более готовы к конструктивному взаимодействию с Беларусью, чем национальные органы власти. Прежде всего, в области экономики. Эта тенденция по мере роста значения в ЕС регионов и еврорегионов, скорее всего, будет нарастать. Вместе с этим будет нарастать и значение региональной политики для Беларуси.

Внутри самой Беларуси возникающая ситуация стимулирует заинтересованность белорусских регионов в совершенствовании и углублении взаимодействия с центральными органами власти при решении внешнеполитических вопросов. Центральные органы управления Беларуси, в том числе те из них, которые заняты решением вопросов внешней политики и внешней торговли, крупных инвестиционных проектов, также становятся еще более, чем раньше заинтересованы в наращивании сотрудничества с белорусскими регионами при решении своих задач. Региональная политика Беларуси приобретает все более заметное внешнеполитическое значение.

БРАЗИЛЬСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Челядинский А. А., Белорусский государственный университет

Бразилия, по другому, чем страны Запада относится к общей проблеме международной безопасности. Ею прежде всего выдвигается другая трактовка данного понятия. Если развитие государства в основном сводят безопасность только к военно-политическим аспектам, то в Бразилии широкое распространение еще до прихода левоцентристов к власти присутствовал такой вид безопасности как экономическая и ее подвиды: «внешнеэкономическая», «валютно-финансовая», «научно-техническая».

В период правления Лулы к ним добавились *экологическая* и *социально-политическая*, включающая такие подвиды как *конституционная*, *информационная*, *культурно-этническая* и др. Впервые прозвучала идея о том, что национальная безопасность зависит не от уровня военной силы, а от общего потенциала страны, уровня ее развития не только